

Е.В. БАЗУЕВА, к.э.н., доцент,
ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»,
г. Пермь, Россия
bazueva.l@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЯ ВЫБОРА ЭФФЕКТИВНОЙ СТРАТЕГИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ СИСТЕМЫ ИНСТИТУТОВ ГЕНДЕРНОЙ ВЛАСТИ)

На основе синтеза инструментария институциональной экономической теории и гендерной экономики разработана методология выбора эффективной стратегии оптимизации системы институтов гендерной власти, действующей в условиях современной экономики России. С этой целью осуществлен сравнительный анализ возможных стратегий институциональных изменений, определены универсальные (базовые) характеристики качества институциональной системы, их содержание уточнено с учетом методологии гендерной экономики применительно к системе институтов гендерной власти. На этой основе предложена методика отбора возможных трансплантатов для модернизации системы институтов гендерной власти в России.

Ключевые слова: институциональная теория, институциональные изменения, качество институтов, институты гендерной власти, эффективность, методология

E. V. Bazueva

Methodology of Effective Strategy Selection of Institutional Changes (the case of System of Gender Authority Institutions)

Currently, scientists state ineffectiveness of institutions systems in action in modern Russian economy. The current Russian system of gender authority institutions is not an exception. Using the tools of economic theory is the most productive in the development of its optimization directions. For this purpose, firstly, a comparative analysis of possible changes in institutional policies is conducted. It is stated that using a strategy of institutional design is the most effective for optimization of gender authority institutions system in Russia. Secondly, universal (basic) characteristics of institutional system quality are defined on the basis of the synthesis of approaches to analysis and measurement of the efficiency degree of institutions functioning and systems theory postulates and synergy in the modern institutional theory. These characteristics include objectivity, the type of connections between elements of the system, the coherence of the purposes of system elements, the size of the system length, the extension degree, benefits, the level of diversity, sustainability, effectiveness, and efficiency. The content of these determinants is specified taking into account the

methodology of gender economy in relation to the system of gender authority institutions. Thirdly, a phased technique of possible transplants selection to modernize the system of gender authority institutions in Russia is proposed. One of the results criteria is the ability to ensure economic, social and institutional effectiveness of modern economy for possible transplants selection. According to this criterion, the following integral indices are used: gender inequality index, global competitiveness index, human resources potential development index. Twenty countries which are leaders in terms of these indices are identified. As a determinant of the level of institutional effectiveness, functioning national mechanism of gender power leveling, the parameter of the coherence of system elements objectives is used. Relating to the system of gender authority institutions, this means that the mechanism of economic agents' behavior purposes subordination to each level of the hierarchy in the institutional system should coincide with each other, forming agreed efforts in achieving the goal. In this case, gender authority institutions are divided into formal and informal according to the kind of rules that determine the disposition of gender authorities. Comparative analysis of the functioning of formal and informal gender authority institutions allows to state that only seven countries have agreed purposes of formal and informal institutions (Norway, Austria, Canada, Sweden, Finland, France, United Kingdom and Poland). Only in Norway, Australia, Sweden, France and Finland the current system of gender authority institutions ensures economic and social efficiency of the modern economy. Further selection of the most optimal modes for the conditions of modern Russian economy is conducted by means of objectivity criterion which presupposes that institutional conditions of gender authority should be determined by the material conditions of production. Consequently, the system of institutions, leveling its reproduction, should be adequate to the material conditions of economic and social structure of society. While using classifications of welfare state regimes by G. Esping-Andersen and classification of gender policy regimes by D. Sainsbury it is possible to determine that by designing the optimization directions of gender authority institutions system in Russia it will be the

© Е.В. Базуева, 2014

<http://www.elibrary.ru/issues.asp?id=37579>

<http://www.instud.net>, <http://www.nbu.gov.ua/>

most useful to study the functioning of the Australian system of institutions operating under liberal regime of the welfare state and a system of institutions of Sweden implemented under the social democratic welfare state regime. The final stage of the suggested methodology is to develop tools for the implementation of institutional gender equality mechanisms in the system of current gender authority institutions in Russia.

It seems that the comparative analysis of possible strategies for institutional change, certain criteria for assessing the quality of institutional systems and designed selection methods of possible transplants for the modernization of gender authority institutions in Russia will allow the modernization of existing systems in Russian institutions on the most optimal path of development.

Key words: *institutional changes, institutions quality, gender authority institutions, efficiency, methodology.*

В настоящее время ученые все чаще констатируют неэффективность действующих систем институтов в современной экономике России. Не является исключением и действующая в России система институтов гендерной власти¹, которая имеет очень низкое качество, не отвечает требованиям современной экономики и снижает эффективность функционирования всей социально-экономической системы [См. например, 2, 3]. Следование установленным данной системой институтов стандартам поведения (институциональным ролям) высокочрезмерно для экономических агентов на всех ее уровнях [См. об этом подробнее: 1]. Все это обуславливает необходимость модернизации действующей системы институтов гендерной власти в направлении повышения степени ее эгалитарности². В эко-

номической теории накоплен значительный инструментальный анализ институциональных изменений [См. например, 4, 6-12 и др.], использование которого, по мнению экономистов, работающих в рамках направления «гендерная экономика», является наиболее продуктивным при разработке направлений оптимизации системы институтов, воспроизводящих гендерное неравенство [См. например, 19]. Однако, с одной стороны, в институциональной экономической теории недостаточно уделено внимания исследованию детерминантов качества институтов, которые, как справедливо заметили Х.А. Алонсо и К. Гарсимартин, являются определяющими при осуществлении «политики, направленной на улучшение институтов» [13]. С другой стороны, инструментальной теории институциональных изменений в гендерной экономике используется фрагментарно, только контурно обозначая влияние различных институциональных стратегий в некоторых национальных системах на уровень гендерного равенства. Вышеперечисленное определило цель данной публикации - разработка на основе синтеза инструментальной институциональной экономической теории и гендерной экономики методологии выбора эффективной стратегии оптимизации системы институтов гендерной власти, действующей в условиях современной экономики России.

Первым этапом в разработке данной методологии является изучение особенностей возможных стратегий институциональных изменений, сравнительный анализ основных осуществлен в таблице 1. [Составлено нами по: 7, 9 - 12]. Не останавливаясь подробно на их характеристике, заметим, что они различаются по объекту и субъекту изменений; по характеру и времени их изменения; неравнозначны по величине издержек их внедрения. Кроме того, подчеркнем, что представленные в таблице стратегии институционального строительства, за исключением стратегии шоковой терапии, фактически могут стать различными этапами институционального проектирования при условии того, что конструирование нового института осуществляется на основе заимствования аналогичных институтов (или их элементов) из других социально-экономических систем. Следовательно, можно рассматривать процесс институционального проектирования в широком и узком смыслах. В целом, исходя из вышесказанного и согласно выбранной нами методологии исследования, наиболее эффективной для оптимизации системы инсти-

¹Институт гендерной власти – это особый вид социально-экономического института, сформировавшегося под влиянием объективных условий материального производства (общественного разделения труда), который можно представить в виде системы относительно устойчивых властных отношений, закрепленных через систему законодательных актов, контрактов и неформальных правил, которые упорядочивают формы взаимодействий субъекта и объекта власти и определяют цели и варианты выбора модели их собственного жизнеповедения.

²Напомним, что система институтов гендерной власти эгалитарного типа предполагает ограниченность гендерной власти сферой свободы другого экономического агента, поэтому степень ее концентрации незначительна.

тутов гендерной власти в России считаем использование стратегии институционального проектирования в ее расширенном трактовании.

Таблица 1

Сравнительный анализ основных стратегий институциональных изменений

Виды стратегий	Содержание	Характеристика особенностей стратегий	
		сильные стороны (эффекты)	проблемы функционирования (антиэффекты)
I. Локальный поиск			
Естественная диффузия заимствования	разновидность диффузии культурных инноваций «частное» заимствование правила с последующим естественным его распространением в рамках группы экономических агентов	возможность выбора института, т.к. на рынке институтов существует достаточно широкий выбор моделей, апробированных в разных странах и при разных условиях добровольность выбора заимствованных норм на рынке институтов обеспечивает систематизацию их действия среди экономических агентов	возможности частного заимствования новых формальных норм возможны только внутри «зон правовой неопределенности» формальный статус заимствования сохраняется только фактически, поэтому большинство норм приобретает статус неформальных институтов внутри экономики-реципента механизм распространения, как правило, ограничен сетями деловых организаций
легализация спонтанных изменений	использование политического рынка для принуждения всех релевантных экономических агентов к обязательному использованию частного институционального изобретения	обеспечивают возможность легализации эффективных форм взаимодействия агентов, максимизирующих создаваемую стоимость и не противоречащих фундаментальным нормам права	частные властные группировки могут пытаться легализовать незаконные и криминальные неформальные нормы, противоречащие интересам общества ограничены составом субъектов законодательной инициативы и зависят от типа правовой системы (прецедентный или кодифицированный)
спонтанное становление института	добровольное принятие (выбор) стихийно возникших институциональных инноваций	соответствует условиям институционального рынка, сторона предложения которого имеет негосударственный характер	распространение институциональной инновации ограничено и зависит от числа агентов, применяющих ее на практике эффективность институциональной инновации определяется экономическими агентами в конкретных ситуациях выбора с учетом субъективной оценки состава и величины издержек ее внедрения и функционирования, т.е. только в краткосрочном периоде
II. Институциональное строительство			
трансплантация (импорт институтов)	процесс заимствования институтов и их развитие в иной институциональной среде	возможность выбора института, т.к. на рынке институтов существует достаточно широкий выбор моделей, апробированных в разных странах и при разных условиях положительная «кредитная» история институтов возможность подробного анализа импортируемого института «на месте» (в стране-экспортере), что позволяет снизить стоимость импортирования	несоответствие заимствуемого правила с формальными и неформальными правилами, действующими в экономике-реципента невозможность осуществления полноты переноса института, включая перенос механизма принуждения заимствуемого института к исполнению возможность экономической и политической зависимости от страны-экспортера независимость от предшествующей траектории развития

шоковая терапия	радикальное единовременное изменение системы институтов	откладывание изменений связано с издержками сложность реализации постепенных изменений комплексность процесса реформирования позволяет нивелировать ловушки частичных реформ противники реформ лишены возможности консолидации усилий по воспрепятствованию реформам	длительный переходный процесс невозможность точного определения «порога» необходимости реформ экономические агенты не имеют достаточно возможностей для адаптации, а реформаторы – для коррекции ошибок сильно неравновесный переходный процесс может усилить перераспределительную активность, что приводит к значительным издержкам и массовому недовольству существует возможность блокировки реализации реформ проигрывающими экономическими агентами
стратегия выращивания институтов	сознательная имитация естественного отбора	широкие возможности адаптации и коррекции в процессе естественного развития института, возможность воздействия на внешнюю для института институциональную среду, способствуя ее модернизации возможность развития институциональной конкуренции в результате необходимости сохранения старых институтов пока не будет отлажена работа новых институтов -	низкая скорость преобразований конкуренция между институтами не всегда обеспечивает «выживание» наиболее эффективного института
стратегия промежуточных институтов (институциональное проектирование)	управляемое замещение одних институтов другими, обеспечивающих на каждом шаге подходящую институциональную трансформацию в зависимости от текущих условий и достигнутых результатов	снижение риска неудачи, т.к. стратегия ориентирована на изучение опыта подобных институциональных реформ в других странах промежуточные институты направлены на ослабление ограничений, препятствующих внедрению более эффективных институтов возможность более точной оценки ожидаемого выигрыша всех экономических агентов, т.к. благоприятные институциональные ожидания должны быть на каждом этапе реализации стратегии	оценка эффективности каждого этапа институциональной реформы может осуществляться только в краткосрочном периоде
законотворчество	силовое вменение сознательно спроектированного института посредством применения санкций	успешность силового вменения находится в прямой зависимости от силы и действенности санкций, которые реально способно применить государство к агентам, уклоняющимся от выполнения новых правил возможность осуществления разных способов инфосмента (судебный или административный), которые определяют адекватность санкций, степень защищенности от оппортунистического поведения, длительность цикла и издержки санкционирования	неоднозначность толкования формулировки принятой нормы и идентификации ситуации ее нарушения высокие издержки санкционирования наличие временного лага в санкционировании нарушителей снижает степень эффективности функционирования новых институтов высокий уровень сопротивляемости внедрению новых правил со стороны экономических агентов

На втором этапе разработки методологии выбора эффективной стратегии институциональных изменений (на примере системы институтов гендерной власти) уточним детерминанты качества институциональной системы. В настоящее время в экономической теории, на наш взгляд, можно выделить два основных подхода к измерению качества институтов. В рамках первого направления ученые пытаются выделить универсальные (базовые) параметры качества института. Так, например Х.А. Алонсо и К. Гарсимартин [13] считают, что качественные институты должны стимулировать деятельность экономических агентов к высокой социальной отдаче, обеспечивая наиболее эффективное распределение коллективных усилий. Исходя из основных функций институтов, ученые выделяют четыре критерия их качества, которые были апробированы с помощью эконометрических моделей: 1) статическая эффективность, предполагающая способность институтов стимулировать поведение агентов, сокращающее социальные издержки; 2) безопасность или предсказуемость, т.е. способность институтов снижать неопределенность в человеческих взаимодействиях; 3) доверие или законность – способность институтов создать нормативную базу, которая действительно определяет поведение агентов; 4) динамическая эффективность или адаптация – это возможность институтов прогнозировать социальные изменения, или по крайней мере, создавать у агентов стимулы к изменениям.

В рамках второго направления качество институтов ограничивается критерием эффективности, т.е. понятия низкоэффективного и низкокачественного института отождествляются. В рамках данного подхода можно выделить исследователей, придерживающихся классической трактовки понятия эффективности. В этом случае эффективным считается институт, издержки на функционирование которого значительно меньше, чем эффекты, которые возникают в результате его деятельности. В данном случае при сопоставлении затрат и результатов либо «вычлениют» частные и общественные (социальные) издержки и выгоды, связанные с его функционированием, либо эффективность экономических институтов вслед за Д.Нортом оценивается при помощи транзакционных издержек.

Другая часть исследователей придерживаются более широкого трактования понятия эффективности института. Для этого вводится

понятие дисфункции института, которая означает «ситуацию, когда функционирование института отклоняется от «стандартного» – от того, которое ожидалось экономическими агентами и (или) законодателем при трансплантации или конструировании» [10, с. 91]. О.С. Сухарев, например, выделяет следующие параметры экономической дисфункции института: потеря институтом цели и функций, размывание области приложения усилий, низкое функциональное наполнение, высокие издержки функционирования, снижение устойчивости к случайным модификациям, высокая степень отторжения в обществе. В данном случае происходит снижение качественных характеристик института или институциональной системы в целом [11, с. 192-197]. Таким образом, понятие экономической дисфункции фактически характеризует признаки качества института. При этом, заметим, что указанные параметры дисфункции институциональной системы не учитывают признаки, присущих ей как системе, состоящей из множества элементов (институтов), находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность и единство. В этой связи при определении критериев качества системы институтов, на наш взгляд, целесообразно использовать постулаты теории систем и синергетики. Напомним, что фундаментальными свойствами высокоэффективных синергетических систем являются: 1) обязательный обмен с внешней средой энергией, веществом и информацией; 2) неперенное взаимодействие, т.е. когерентность поведения между компонентами системы, которая приводит к усилению (умножению) конечного результата. В теории систем кроме свойства синергетичности выделяют также свойство эмерджентности и свойство мультипликативности. Кроме этого, базовые свойства системы проявляются в соответствии с ее признаками: множество составляющих ее элементов, единство главной цели для всех элементов, наличие устойчивых связей между ними, целостность и единство элементов, наличие структуры и иерархичности, относительная самостоятельность и наличие управления этими элементами. Данные подходы частично были использованы Г.Б.Клейнером при определении в качестве критерия эффективности институциональной системы ее целостности, предполагающей взаимозависимость качества институциональной и социально-экономической систем [6].

Детерминанты качества институциональной системы (на примере системы институтов гендерной власти)

Параметры качества	Общая характеристика параметров качества институциональной системы	Содержание параметров качества системы институтов гендерной власти
объективность	соответствие материальным (хозяйственным) условиям функционирования экономики	институциональные условия, степень концентрации и количество субъектов регулирования гендерной власти должны определяться материальными условиями производства
тип связей между элементами системы	прямые связи характеризуют строгую соподчиненность уровней иерархии в институциональной системе обратные связи создают возможность быстро и своевременно корректировать условия выполнения институтами их функций	объект гендерной власти должен распределить ресурсы для создания полезности всем субъектам власти адекватно их властным потенциалам определяют величину риска неоптимальных гендерных взаимодействий между экономическими агентами; ограничивают возможности рентаориентированного поведения в целом и произвола вышестоящих уровней субъектов гендерной власти в частности
когерентность целей элементов системы	определяет качество процедуры целеполагания и уровня наполнения функционального потенциала при формировании системы институтов, степень согласованности протекания во времени усилий каждого уровня системы	механизмы подчинения целей жизнеповедения экономических агентов каждым уровнем иерархии в системе институтов гендерной власти должны совпадать между собой, сформировав согласованные усилия в достижении единой цели
размер протяженности системы	определяет темпы институциональных изменений, которые в результате действия временного лага задерживаются по мере движения от верхних к нижним уровням иерархии	неадекватность изменений в различных уровнях иерархии приводит к институциональному конфликту, в результате достигается максимальная степень концентрации гендерной власти в системе неформальных институтов и минимальная – в формальных
степень распространения	большинство экономических агентов должна устраивать действующая система институтов отсутствие «институционального вакуума» в регулировании взаимодействий между экономическими агентами	регулирующие властные отношения правила должны быть признаны всеми взаимодействующими агентами и обязательны к исполнению охват всего правового поля гендерного взаимодействия экономических агентов
полезность	степень удовлетворенности установленных или предполагаемых потребностей индивидов уровень правосознания и характер поведения граждан, соблюдающих закон	в условиях асимметрии распределения ресурсов максимизация функции полезности у субъекта власти достигается в результате присвоения ренты гендерной власти, у объекта - минимизации издержек отказа низкая степень информированности населения о формах и фактах проявления гендерной власти

уровень разнообразия	степень соответствия на более высоком уровне сложности принятия решений инвариантным многообразиям поведения подсистем нижних уровней дополнение разных типов отношений в определенной логике конкуренция между институтами, регламентирующими альтернативные нормы поведения	учитывает многообразие влияния диспозиции гендерной власти на различных субъектов, находящихся на одном уровне иерархии уменьшает вероятность институционального конфликта между разными институтами системы гендерной власти норма отдачи от издержек альтернативных вариантов поведения должно уменьшать функцию полезности для управляемого контрагента по сравнению с зависимой от субъекта гендерной власти деятельностью
устойчивость	определяет стабильность системы посредством снижения неопределенности во взаимодействиях между агентами, возможность прогнозировать изменения или создавать у агентов стимулы к изменениям	строгая субординация поведения экономических агентов согласно содержанию диспозиции гендерной власти и модификация под воздействием системы санкций структуры целей, мотивации и результатов деятельности объекта гендерной власти
результативность	адекватность санкций цели института способность институтов создать нормативную базу, которая действительно определяет поведение агентов монетарное наполнение содержания институтов обеспечение реализации возможностей экономических субъектов, направленных на повышение общественного благосостояния	обеспечение возможности контроля за поведением объекта гендерной власти со стороны ее субъекта с целью минимизация рисков оппортунистического поведения (создание видимости выполнения диспозиции власти) объем денежных ресурсов, необходимый для выполнения функций каждым институтом гендерной власти система институтов гендерной власти должна повышать экономическую, социальную и институциональную эффективность функционирования современной экономики
эффективность	отношение результата к издержкам функционирования каждого института в системе	сумма трансформационных, трансакционных и издержек, связанных с наличием элементов гендерной власти в транзакциях между экономическими агентами (издержки подчинения и издержки отказа) должна быть меньше, чем сумма эффектов от наличия и функционирования институтов гендерной власти

Учитывая описанные выше подходы к определению качества института и институциональной системы, а также проанализированный характер взаимосвязей между институтами гендерной власти на различных уровнях иерархии и типов взаимодействия между ними, можно выделить следующие критерии качества институциональной системы (см. табл. 2). В первой графе таблицы представлены универсальные (базовые) характеристики качества институциональной системы, свойственные, на наш взгляд, любой функционирующей системе институтов. Во второй графе раскрыто кратко их содержание, которое уточнено в третьей графе таблицы в рамках выбранной методологии исследования применительно к системе институтов гендерной власти. Заметим, что указанные в таблице качественные характеристики системы институтов должны быть использованы не только при определении исходного институционального качества системы, степени ее дисфункциональности по базовым институтам (правилам), отборе возможных трансплантатов наиболее эффективных институтов, функционирующих в развитых странах, но и при разработке институциональных механизмов их интеграции в действующую в России институциональную среду.

Третий этап предполагает отбор возможных трансплантатов для модернизации системы институтов гендерной власти в России на основе определенных детерминантов качества институциональной системы. Одним из них является результативность действующей институциональной системы, в качестве критерия которой определена способность обеспечивать экономическую, социальную и институциональную эффективность функционирования современной экономики. Для их измерения были использованы следующие интегральные показатели: индекс гендерного неравенства (ИГНР), индекс глобальной конкурентоспособности (ИГК) и индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП)³. Ниже в таблице 4 [Составлено по: 5, 14, 17] приведены рейтинги двадцати стран лидеров по указанным показателям.

В качестве детерминанта уровня инсти-

туциональной эффективности, функционирующего национального механизма по приближению к гендерной власти эгалитарного типа, был использован параметр – когерентность целей и функций элементов системы. Применительно к системе институтов гендерной власти это означает, что механизм подчинения целей жизнеповедения экономических агентов каждым уровнем иерархии в данной институциональной системе должны совпадать между собой, сформировав согласованные усилия в достижении цели. В данном случае институты гендерной власти были разделены нами на формальные и неформальные в соответствии с видом правил, определяющих диспозицию гендерной власти. Сравнительный анализ эффективности функционирования формальных институтов гендерной власти был осуществлен на основе определения уровня обеспечения гендерного равенства в национальном законодательстве. Для этого была использована база данных Всемирного банка «Женщины, бизнес и закон» за 2010 г. [20]. Она позволяет проанализировать законы и правила, которые влияют на способность женщин получать доход, создавать и вести собственный бизнес или устроиться на работу по следующим шести направлениям: 1) доступ к учреждениям - исследует равенство правовых возможностей женщин и мужчин во взаимодействии с органами государственной власти и частного сектора; 2) использование собственности – анализирует возможности женщин в доступе и использовании собственности на основе способности владеть, управлять, контролировать и владеть ею; 3) получение работы – оценивает наличие ограничений на работу для женщин (запрет на работу в ночное время или в определенных отраслях экономики, связанных с совмещением трудовых и родительских обязанностей, наличие пособий и льгот, связанных с материнством и отцовством и т.д.); 4) наличие стимулов к труду – рассматривает доходы физических лиц, налоговые льготы и вычеты для женщин по сравнению с мужчинами, возможность обеспечения ухода за детьми и получение образовательных услуг; 5) получение кредитов – определяет минимальное значение суммы кредита в частных кредитных бюро и государственных кредитных реестрах и уровень доступности микрофинансовых организаций; 6) обращение в суд – оценивает наличие облегченных процедур рассмотрения дел и уровень доступности женщин к правосудию. Для возможности использования результатов

³ Методика выбора других факторных показателей для эконометрического анализа взаимосвязи эффективности функционирования национальной экономики и уровня качества системы институтов гендерной власти и его результаты см. в [3]

данного исследования каждому выбранному вопросу из представленных направлений было присвоено значение: 1) в случае наличия ген-

дерных ограничений – 0; 2) в случае их отсутствия – 1.

Таблица 3

Двадцатка стран лидеров по показателям ИГНР, ИГК и ИРЧП

Страны лидеры по показателю ИГНР	Страны лидеры по показателю ИГК	Страны лидеры по показателю ИРЧП
Исландия	Швейцария	Норвегия
Финляндия	США	Австралия
Норвегия	Сингапур	Новая Зеландия
Швеция	Швеция	США
Новая Зеландия	Дания	Ирландия
Южная Африка	Финляндия	Лихтенштейн
Дания	Германия	Нидерланды
Ирландия	Япония	Канада
Филиппины	Канада	Швеция
Лесотто	Нидерланды	Германия
Нидерланды	Гонконг	Япония
Германия	Тайвань	Корея
Швейцария	Соединенное Королевство	Швейцария
Латвия	Норвегия	Франция
Соединенное Королевство	Австралия	Израиль
Шри Ланка	Франция	Финляндия
Испания	Австрия	Исландия
Франция	Бельгия	Бельгия
Тринидад и Тобаго	Корея	Дания
Австралия	Новая Зеландия	Испания

Примечания: 1) в целях обеспечения сопоставимости статистических данных, использованных в данном исследовании, рейтинги стран приведены по данным 2009 г.; 2) страны -лидеры расположены в зависимости от занимаемого рейтинга по каждому представленному показателю.

Далее. Сравнительный анализ эффективности функционирования неформальных институтов гендерной власти был осуществлен по данным пятой волны (2005-2008 гг.) Всемирного исследования ценностей (WVS), в котором участвовали респонденты из более чем 50 стран⁴. Интегрированные анкеты данного

исследования содержат вопросы, позволяющие выявить отношение респондентов к воспроизводству гендерной власти в условиях современной экономики [15]. Вопросы, возможные варианты ответов и присвоенные нами значения для обработки данных представлены в таблице 4.

⁴ Данные шестой волны, проведенной в период 2008-2010 гг., в настоящее время пока не обработаны

Таблица 4

**Методология оценки эффективности неформальных институтов
гендерной власти в национальных экономиках**

Вопросы	Возможные варианты	Присвоенные значения
1) если существуют ограниченное количество вакансий, то мужчины должны иметь больше прав на ее получение, чем женщины?	Согласен Не согласен Не знаю	0 1
2) мужчины делают бизнес лучше, чем женщины?	Строго согласен / Согласен Не согласен / Строго не согласен	0 1
3) политические лидеры мужчины лучше, чем политические лидеры женщины?	Строго согласен / Согласен Не согласен / Строго не согласен	0 1
4) обоснованно ли бить свою жену? Ранжируйте свой вариант ответа от 0 до 10?	Да – 10 нет – 0	0 1
5) университет является более важным для мальчиков, чем для девочек?	Строго согласен / Согласен Не согласен / Строго не согласен	0 1

На следующем этапе в оценке институциональной эффективности функционирующего национального механизма по нивелированию гендерной власти были сопоставлены полученные нами результаты отдельно по формальным и неформальным институтам. В итоге только в семи странах цели формальных и неформальных институтов оказались согласованными. Среди них: Норвегия, Австралия, Канада, Швеция, Финляндия, Франция, Соединенное Королевство и Польша. Кроме того, из них только в Норвегии, Австралии, Швеции, Франции и Финляндии действующая система институтов гендерной власти обеспечивает экономическую и социальную эффективность функционирования современной экономики (см. табл. 3). Следовательно, именно эти национальные институциональные системы могли бы быть выбраны нами в качестве возможных трансплантантов для России. Кроме того, считаем необходимым проанализировать становление данной системы институтов в Польше, которая для экономики России в терминах В.М.Полтеровича обеспечит возможность «со-

поставления стратегий трансплантации, применяемых догоняющими экономиками к данным подсистемам» [10, с. 207].

Далее. Согласно выбранной методологии исследования институциональные условия гендерной власти имеют объективную природу возникновения и определяются, прежде всего, материальными условиями производства. Следовательно, система институтов, нивелирующая ее воспроизводство, должна быть адекватна материальным условиям хозяйствования и социального устройства общества. В настоящее время среди ученых, работающих в рамках направления гендерная экономика, наиболее оптимальными классификациями для данного соотнесения признаются: классификация режимов государства благосостояния Г. Эспинг-Андерсена и классификация режимов гендерной политики Д. Сейнсбери [См. об этом подробнее 16, 18]. Не останавливаясь подробно на их анализе, в данной публикации представим ниже их обобщенную характеристику, необходимую для проведения дальнейшего исследования:

Режимы гендерной политики	Мужчина - кормилец	Раздельные гендерные роли	Индивид - работник / домохозяин
Режимы государства	Консервативный	Либеральный	Социал-демократический
Примеры государственных режимов	Австрия, Германия, Италия, Франция	США, Канада, Австралия	Скандинавия , Нидерланды

Заметим, что приведенные классификации достаточно условны, т.к. абстрагируются от национальных особенностей реализации выделенных «чистых» типов режимов государства благосостояния и режимов гендерной политики. Кроме того, не учитывают усиление интеграционных процессов, характерных для двух последних десятилетий развития мировой цивилизации, которые обеспечивают заимствования странами передовых технологий, в т.ч. в обеспечении гендерного равенства. Тем не менее, они позволяют осуществить отбор наиболее оптимальных режимов для условий современной экономики России. Известно, что в настоящее время для экономики России характерен в терминах Г. Эспинг-Андерсена «микс» либерального и социал-демократического типов государства благосостояния⁵ и, как показали результаты нашего исследования, «микс» институциональных ролей, соответствующих режимов гендерной политики: отдельные гендерные роли и индивид - работник / домохозяйка [2]. В условиях либерального режима государства благосостояния наиболее полезным для России по результатам нашего отбора будет изучение опыта функционирования австралийской системы институтов. Кроме того, по мнению международных экспертов, в настоящее время она является одной из самых лучших в мире. Заметим, что Правительство Австралии корректирует развитие данной институциональной системы, в т.ч. с учетом замечаний экспертов комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин ООН. Как показывают результаты многих сравнительных исследований эффективности функционирования системы институтов по продвижению гендерного равенства в странах ЕС и скандинавских странах, одной из наиболее эффективной по большинству исследуемых параметров в настоящее время является система институтов, созданная в Швеции. Это определило выбор примера национальной модели, реализуемой в условиях социал-демократического режима государства благосостояния.

Изучение особенностей функционирования институциональных механизмов по обеспечению гендерного равенства, которые могут быть использованы при проектировании направлений оптимизации действующей в Рос-

⁵ За пределами нашего исследования оставим дискуссию об изменении пропорций в их соотношениях, начиная с 1990 г. и по настоящее время.

сии системы институтов гендерной власти и разработка инструментария их внедрения являются заключительными этапами предлагаемой методологии и определяют направления дальнейших исследований автора.

Представляется, что осуществленный в статье сравнительный анализ возможных стратегий институциональных изменений, определенные критерии оценки качества институциональных систем и разработанная на этой основе методика отбора возможных трансплантатов для модернизации системы институтов гендерной власти в России позволят осуществлять модернизацию действующих в России систем институтов по наиболее оптимальной траектории развития.

Литература

1. Базуева Е.В. Человеческий капитал Пермского края: гендерные особенности реализации // Экономика региона, – 2010, – №2, – с. 46-59
2. Базуева Е.В. Институциональный анализ системы гендерной власти в современной России // Экономический анализ: теория и практика, – 2011, – №19, – с.9-20
3. Базуева Е.В. Эконометрический анализ взаимосвязи показателей национальной экономики и гендерного неравенства // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика, – 2013, – №2, – с. 71-84
4. Бережной И.В. Исследование экономической эволюции института власти-собственности: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008
5. Доклад о развитии человека 2010 г.: Реальное богатство народов: пути к развитию человека [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/development/hdr/2010/> (дата обращения 28.02.2013 г.)
6. Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. – М.: Наука, 2004
7. Лесных В.В. Институты развития накануне кризиса. – Екатеринбург: УГТУ – УПИ, 2009
8. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики/ Пер. с англ. А.Н.Нестеренко. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997
9. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений / пер. с англ. К. Мартынова, Н.Эдельмана; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: изд. Дом гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010

10. Полтерович В.М. Элементы теории реформ / В.М. Полтерович. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007
11. Сухарев О.С. Экономика будущего: теория институциональных изменений (новый эволюционный подход). – М.: Финансы и статистика, 2011
12. Тамбовцев В.Л. Теоретические вопросы институционального проектирования // Вопросы экономики, –1997, –№3, – с. 6-17
13. Alonso J.A., Garcimartin C. The Determinants of institutional quality [the Electronic resource] URL: www.nottigham.ac.uk/credut/documents/papers/09-04.pdf (date of the reference of 9/08/2011)
14. Hausmann R., Tyson L.D., Zahidi S. The Global Gender Gap Report 2009 [the Electronic resource] URL: <http://www.weforum.org/en/initiatives/gsp/Gender%20Gap/index.htm> (date of the reference of 12/01/2011)
15. Integrated Questionnaire of World Values Survey [the Electronic resource] URL: <http://www.wvsevsdb.com/wvs/WVSAanalyze.jsp?Idioma=I> (date of the reference of 12/02/2011)
16. Sainsbury, D. Gender and social-democratic welfare states. In Gender and welfare state regimes, Eds., D. Sainsbury. Oxford University Press, 1999
17. The Global Competitiveness Report 2010-2011 [the Electronic resource] URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2010-11.pdf (date of the reference of 12/01/2011)
18. The Three Worlds of Welfare Capitalism. Cambridge: Polity Press & Princeton: Princeton University Press, 1990
19. Waylen G. Understanding “New” Institutions: Gendering Institutional Change University of Manchester [the Electronic resource] URL: <http://www.socialsciences.manchester.ac.uk/disciplines/politics/research/uic/news/documents/APSA2013finalversion.pdf> (date of the reference of 17/12/2013)
20. Women, Business and the Law: Measuring Legal Gender Parity for Entrepreneurs and Workers in 128 Economies/ The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2010 [the Electronic resource] URL: <http://wbl.worldbank.org/~media/FPDKM/WBL/Documents/Reports/2010/Women-Business-Law.pdf> (date of the reference of 12/02/2011)

Статья поступила в редакцию 13.01.2014